

как в экономическом, так и в содержательном плане. Это объясняется возможностью концентрации организационно-творческого потенциала редакций, оптимизации структурных подразделений, осуществляющих определенные виды работ в рамках редакционно-издательского процесса. В результате появляется возможность получения дополнительных доходов путем как повышения эффективности основной деятельности, так и реализации новых информационно-издательских проектов, работ и услуг. Одновременно происходит сокращение затрат за счет оптимизации структуры редакций.

Это обстоятельство особенно важно учесть коллективам белорусских «вечерок», которые наиболее остро ощущают конкуренцию со стороны республиканской и областной прессы, радио, телевидения, веб-изданий. Они должны соперничать с ними по оперативности сбора и распространения информации, тематической и жанровой насыщенности, качеству. Холдинг – реальная экономическая форма, которая поможет вечерней газете выжить при любом ходе событий, трансформироваться в соответствии с запросами времени и читателя.

Завтрашний день вечерней прессы во многом зависит от опыта и мастерства журналистов, маркетинговой службы этих изданий и, конечно же, использования инновационных возможностей. В таком случае вечерние газеты станут популярным порталом, радиостанцией, в смартфоне читатель прочитает сообщения под ее логотипом-брендом. Диверсификация информационного производства принесет дополнительную прибыль, необходимую для улучшения материально-технической базы, повышения оплаты труда сотрудников холдингов.

Екатерина Гуртовая

Белорусский государственный университет

СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ФОТОЖУРНАЛИСТИКЕ

Анализ фотографий в современной белорусской прессе позволяет отметить наиболее серьезную проблему формирования фотографического содержания периодических изданий – активную циркуляцию фотографических стереотипов, т. е. повторяющихся с высокой частотой фотографий с одинаковыми сюжетами и способами представления главных действующих лиц. Можно выделить несколько наиболее распространенных разновидностей стереотипов в современной печатной периодике.

Групповой портрет. Это производственные снимки, изображающие группу людей в статичных позах, плечом к плечу. Подобные ракурсы и сюжеты появились в начале истории фотографии, когда мастер камеры, вынужденный фиксировать изображение на длинных выдержках, организовывал людей подобным, наиболее простым способом. В региональной прессе нередко на разворотах встречается по 4–5 заверстанных групповых снимков одинакового формата.

Герой, имитирующий действие. На таких портретах герой изображается в интерьере служебного кабинета, как правило, держит ручку и смотрит в объектив, как бы оторвавшись от процесса письма. Иногда при этом в кадре может отсутствовать блокнот или бумага. Часто имитируется процесс обсуждения (герои указывают друг другу нечто на схеме, плане и т. п.) или какого-либо производственного действия. Поскольку не все люди способны изображать естественность перед объективом, доминирующим содержанием итогового сообщения становится не совершаемое действие, а факт позирования перед камерой. Две различные ремы соперничают друг с другом, и таким образом фотожурналист не вполне достигает поставленной цели.

Этимологически подобные снимки восходят к традиции, сформировавшейся в русле живописи, где герои-труженики изображались с орудиями труда, имевшими символическое значение. Этот прием экстраполирован и в фотопортрет, где комбайнеры изображаются с колосьями в руках, водители – держащимися за руль или дверцу автомобиля, футболисты – с мячом. Низкий эстетический уровень прессовых фотопортретов в сочетании с высокой частотой применения выхолащивает символизм атрибута и вызывает комический эффект. Аналогичный процесс в языке лингвисты называют выветриванием метафоры, избежать которого можно, принципиально обогатив речь, в нашем случае – визуальный ряд.

Необходимо отметить, что стереотипы современной фотожурналистики представляют собой прежде всего ментальные стереотипы, существующие по обе стороны от объектива и обретающие в конечном итоге визуальное выражение в форме фотографии в результате совместных действий фотокорреспондента и героя публикации, поскольку последний еще до начала процесса фотосъемки часто имеет четкое представление о своей стратегии поведения перед камерой (позе, атрибутах, выражении лица), на которую фотографу не всегда возможно повлиять, даже если он озадачен созданием высокохудожественного образа.

С точки зрения психофизиологии стереотип представляет собой активизацию уже существующей, «проторенной» – но не единствен-

но возможной – связи между нейронами головного мозга, что экономит время и усилия читателя. Для того чтобы воспринять шаблонную фотографию, требуется несколько секунд времени, в результате чего выносятся в достаточной степени предсказуемое и четкое по смыслу суждение, происходит прочное усвоение сведенных к простейшему визуальному выражению идей, что успешно используется, например, в рекламе и пропаганде.

С точки зрения журналистики отрицательная сторона активного использования стереотипных фотографий заключается в том, что фотография в прессе работает в режиме ограниченной функциональности, выявляет лишь отдельные, не всегда существенные для решения вопроса грани ситуации, обладает рядом устойчивых (нередко ложных) характеристик, что в итоге приводит к заполнению визуальной памяти общества неадекватным материалом.

Подобная ситуация наблюдается также в другом ареале современной фотографии, актуализирующейся в рамках социальных сетей, с той разницей, что в последнем случае акцент делается на преувеличение сексуальности портретируемого. Однако в обоих случаях исключенный из порождающего его контекста стереотип выглядит комично.

При рассмотрении фотографического стереотипа прежде всего как ментального значительное количество фотографий в СМИ может быть понято как специфический социальный ритуал, разыгрывающийся по негласной договоренности по обе стороны от объектива, и в историческом аспекте представляет несомненный научный интерес, поскольку, будучи эксплицированным, может быть рассмотрен как визуальная грамматика фотографического языка той или иной эпохи, более красноречивая, чем план содержания фотографического сообщения.

Уладзімір Касько

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ЗБІРАЛЬНІК НАРОДНЫХ СКАРБАЎ

(да 150-годдзя з дня нараджэння А.К. Сержпутоўскага)

Вывучэнне духоўнай культуры народа, яе лепшых традыцый – неад’емная частка грамадзянскага, патрыятычнага, маральнага выхавання. Сёння, у час станаўлення беларускай дзяржаўнасці, пераасэнсаванне нашых здабыткаў у палітычным жыцці, навуцы, тэхніцы, станаўленне мовы і культуры беларускага народа набываюць асаблівае значэнне.